

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТРАМОВСКИМ МЕТОДОМ

БАКИНСКИЙ ТРАМ В МОСКВЕ

Вечерняя Москва

4 июля 1931 г.

Москва имеет сейчас возможность познакомиться с работами бакинского ТРАМ'а и сравнить их с ТРАМ'ами московским и ленинградским. Бакинский ТРАМ это сравнение выдерживает, оставляя даже впечатление большого профессионального театра.

К сожалению влияние профессионального театра сказывается на его продукции значительно сильнее, чем на работах ленинградского ТРАМ'а. Методологически он не дает специфики приемов, характерной хотя-бы для ленинградского ТРАМ'а.

Ленинградский ТРАМ чрезвычайно бодр, радостен, динамичен в своих темпах. У бакинского ТРАМ'а есть, наоборот, склонность к затягиванию, психологизированию, что роднит его с театром профессиональным, впрочем — что еще недостаточно отделяет его от него.

Правда, многое зависит и от пьесы. Но ведь одна из отличительных черт трамбовского движения — тот производственный коллективизм, где автор неотделим от коллектива, где сама пьеса рождается их совместной работой.

Шарж Э. Мордмилловича.

Джафар — исп. Цомая.

Пьеса «Нефть» чрезвычайно примитивна. Недостает в ней динамики, свежести, остроты. Композиционно она идет по проторенным дорожкам и не дает впечатления той массовости, того размаха борьбы за нефтяную пятачку, которую бакинский пролетариат героически выиграл в 2½ года. Вместо этого пьеса рисует как-то кропотливо, мелкими штришками бытовых подробностей сценки схватки старого с новым в комсомольском быту. Конечно, это чрезвычайно важный момент в борьбе за пятачку, но автор не сумел соотнести его существованию этой борьбы за нефть.

Несомненно, бакинский Трам сражается и еще одной болезнью — склонностью к формализму. Спектакль «Нефть» перегружен целым рядом постановочных приемов ради приемов, т.е. таких, которые не способствуют конкретному развитию действия, не вытекают функционально из содержания, а надуваны. И потому эти при-

Вишна — исп. Е. Соколов.

емы не ступают зерка пьесы, а, наоборот, отвлекают, дают перебор и затрудняют восприятие. Почему, например, отдельные персонажи свои мысли «поют» каким-то речитативом, почему, далеко не всегда оправданно, действие часто механически переключается на хоровую декламацию, или вдруг какой-то невидимый хор сопровождает действие и многое другое? Отсюда и эклектизм, стилизованное шатание, когда отдельные места спектакля строятся по разным стилизованным принципам. Первый акт, например, затянуто-психологичен и почти лишен музыки, третий наоборот неожиданно перегружен почти сплошным музыкальным сопровождением и многое другое.

Все это говорит о том, что Бакинскому ТРАМ'у надо подумать о методе, тогда и спектакли его (пока, правда, речь идет только о спектакле «Нефть») будут эмоциональнее, их не будет сушить срыв в формализм, они упростятся, выйдут в динамике подлинного конкретного реализма и настоящей психологической насыщенности.

Ясно, борьба за метод — основное. Ясно также, что Бакинский ТРАМ имеет все возможности, использовав при этом опыт своих собратьев, овладеть нужным методом и избавиться от тех ошибок, которые пока есть в его творчестве (по крайней мере в спектакле «Нефть»).

Но за всем этим уже первый спектакль бакинского ТРАМ'а говорит какие оптимистические перспективы несет в себе трамбовское движение не только в центре, но и на периферии. Спектакли бакинского ТРАМ'а дают возможность Центральному совету Трам в Москве не только всесторонне обсудить их методологически, но и широко показать московскому пролетариату, как крупное культурное достижение.

Э.М. БЕСКИН